

Ли Вэйханя до глубины души уязвляло то, что Боло то и дело разглядывал посторонних. Он понимал: его собственнические замашки отдают безумием, но ничего не мог с собой поделать. Особенно когда окружающие подмечали это вслух. Вэйханю казалось, будто у него среди бела дня пытаются отобрать самое дорогое. А этот пушистый комок сидел с самым невинным видом, олицетворяя собой абсолютную незащищённость и очарование.

Котёнок Тон, заметив, что Сюй Цзюньлэй замолчал, разочарованно вздохнул.

«Никакой профпригодности», — мысленно фыркнул он.

Впрочем, ладно. Не каждому же быть Ли Вэйханем. Раз этот сказочник исьяк, всегда можно вернуться к своему верному, трудящемуся в поте лица слуге.

Он повернул голову к хозяину. Ну вот, опять у двуногого обострение. Диагноз оставался загадкой, но от этого его жутковатого гибрида ласковой улыбки и свирепого взгляда у котёнка всякий раз пробежал мороз по коже.

Разум твердил держаться подальше, но лапы сами понесли его к Ли Вэйханю. Котёнок запрыгнул мужчине на колени, свернулся уютным клубочком, прижался к тёплому боку и послушно подставил спинку под широкую ладонь.

— Мяу-у...

«А двуногий-то делает успехи, чесать научился на славу!»

— Какой послушный, — восхитился Сюй Цзюньлэй.

Ли Вэйхань остался чрезвычайно доволен преданностью питомца и в качестве награды принялся поглаживать его с особым усердием.

— Итак, за полчаса мы немного пришли в себя, — объявил проводник Эрик, взобравшись на плоский валун. — Раз уж мы устроили привал, давайте использовать время с умом. В дикой природе трёхразового питания по расписанию не будет. Нашли пищу — едим сразу. Никто не знает, когда подвернётся следующая стоянка, сколько до неё топать и найдётся ли там хоть что-то съедобное. По дороге мы перекусывали сухпайком. Сейчас два часа двадцать минут дня, так что у нас... ну, назовём это полдником или ранним ужином, без разницы.

Участники выслушали его на удивление спокойно. Все они не раз смотрели зарубежные и отечественные шоу «Выживание в дикой природе» и прекрасно понимали: ждать деликатесов не стоит. Если кому-то и удастся поймать кролика, то это либо щедрый жест сценаристов, заранее подбросивших зверька, либо невероятная удача. Обычно рацион таких проектов состоит из личинок и полёвок. Да и те достаются далеко не каждому.

Распределение обязанностей прошло быстро. Поп-дива Лань Си и фитнес-блогер Тяньюй вызвались собрать сушняк для костра. Популярный актёр Сюй Цзюньлэй, звезда боевиков Чжу Даньци и проводник Эрик отправились на поиски воды и провизии. Ли Вэйханя же оставили без дела — он вместе с профессором Ваном и доктором Ли остался в лагере.

Такое покровительство вызвало у остальных лёгкое недоумение. Лань Си даже шутливо подняла руку, заявив, что двум хрупким девушкам для переноски дров жизненно необходим сильный мужчина.

Котёнок недовольно мявкнул и запрокинул голову, снизу вверх уставившись на Ли Вэйханя.

«Ишь чего удумали! — ревниво подумал он. — Будет он ещё на кого-то спину гнуть. Этот двуногий — моя личная собственность!»

Впрочем, Тон Линь быстро догадался, в чём секрет. Освобождение от работы наверняка было той самой наградой за правильные ответы в викторине.

Так и оказалось. Когда профессор Ван подтвердил его догадку, участники завистливо заворчали, но возразить им было нечего — сами ведь сели в лужу. Каждый мысленно поклялся, что в следующий раз приз точно достанется ему.

Тон Линь так и сиял от гордости: его слуга не ударил в грязь лицом перед этой толпой. Котёнок задрал нос, желая, чтобы окружающие прониклись его величием, но тут сообразил, что сидит на сырой земле. Непорядок! Какое уж тут величие, когда на тебя смотрят сверху вниз?

Он решительно заскрёб когтями по штанине Ли Вэйханя. Тот сразу присел:

— Что такое, малыш?

Вместо ответа котёнок бесцеремонно обхватил его руку лапами и полез вверх, отталкиваясь задними конечностями. Мужчина мгновенно разгадал манёвр своего маленького господина и бережно посадил его. Пользуясь моментом, пушистый наглец взобрался прямо на плечо хозяина и осторожно развернулся, чтобы смотреть с ним в одну сторону. Поза — идеальная. Авторитет — непоколебимый. Самооценка — выше горного пика. Боло грозно прищурился и...

— Мяу!

«Трепещите, смертные!»

— Да разбежались уже все, — хмыкнул Ли Вэйхань, едва сдерживая смех. — Пока ты тут устраивал демонстрацию величия, зрители ушли. Будешь так долго раскачиваться — солнце сядет. Нам что, тут ночевать?

— Мр-р-р... Мя-а-а-у!

«Ой, всё! Скучный ты!»

Настроение было безнадежно испорчено. Заметив унылый вид питомца, Вэйхань достал его походную мисочку, налил чистой воды, насыпал корма и решил немного размяться. Хотя сбор дров и поручили девушкам, оставлять их одних в лесу было некрасиво — мужская помощь лишней не будет, да и лагерь обустроят быстрее.

На самом деле съёмочная группа заранее разведала весь маршрут и исключила любые опасные тропы. Буквально в паре сотен метров от этой поляны находилось подготовленное место для ночлега, так что спешить было особо некуда. Но об этом не догадывались ни участники шоу, ни будущие зрители.

Перед уходом Вэйхань ласково потрепал котёнка по голове и строго-настрого велел никуда не уходить. На всякий случай он попросил оператора и стоявших неподалёку администраторов приглядеть за малышом. Помощь, которую он оказывал персоналу в первые дни съёмок, теперь возвращалась к нему заслуженным ответным вниманием.

Тон Линь, хоть и пребывал в меланхолии, морить себя голодом не собирался. Он уже нацелился на миску, чтобы заесть обиду, как вдруг заметил направленный на него объектив штативной камеры. Да и парочка свободных сотрудников съёмочной группы тайком навели на него свои смартфоны.

— Мяу, — царственно мурлыкнул он.

Пушистый артист изящно вильнул хвостом и принялся за трапезу с истинно аристократическим достоинством. Никакой спешки, только безупречные манеры.

Насытившись, котёнок почувствовал приятную истому. Искатели приключений всё ещё пропадали в лесу, а профессора увлечённо копошились в траве неподалёку, делая какие-то записи в блокнотах. Тон Линь ловить бабочек или гоняться за кузнечиками не планировал — статус не позволял. Лениво переставляя лапы, он доковылял до мягкого коврика, который заботливо расстелил для него хозяин, и прикрыл глаза.

Сон сморил его мгновенно. Сквозь вязкую дремоту он вдруг почувствовал, как кто-то бесцеремонно тычет его в бок.

«Вряд ли это Вэйхань... — вяло подумал котёнок. — Я же только-только глаза закрыл».

Он издал сонный, недовольный писк, призывая наглого двуногого оставить его в покое, но тут в живот пришёлся очередной тычок. На этот раз довольно ощутимый и болезненный. Сон как рукой сняло. Котёнок испуганно отпрянул назад, сжимаясь в комок.

Над ним раздался тихий, издевательски-довольный смешок. Голос определённо принадлежал не Ли Вэйханю.

Разомкнув веки, Тон Линь увидел перед собой Чжу Даньци. Того самого заносчивого гонконгского актёришку, который вечно играл благородных мастеров боевых искусств в исторических дорамах, а в реальной жизни исходил желчью от зависти к экранному времени маленького кота. В руках этот «герой» сжимал длинный прут. Тон Линь разозлился не на шутку: тыкать спящего котёнка палкой, да ещё так сильно — это явное вредительство.

Быстрый взгляд по сторонам показал, что Сюй Цзюньлэй и Эрик уже вернулись и вовсю суетились у кострища — видимо, поиски увенчались успехом. Ли Вэйханя поблизости видно не было. Решив не связываться с идиотом и не создавать хозяину лишних проблем, котёнок решил просто уйти подальше. Избежать конфликта — самое разумное решение.

«Какой же я всё-таки понимающий и заботливый кот!» — мысленно похвалил себя Тон Линь.

Но стоило ему развернуться и сделать пару шагов в сторону оператора, как в пушистый зад прицельно прилетел очередной болезненный удар веткой.

— Мяу-у-у!!!

Котёнок подпрыгнул на месте, резко развернулся и мгновенно принял оборонительную позу: прижал уши, выгнул спину дугой и угрожающе зашипел. Откуда у него взялись эти кошачьи рефлексy — лучше не спрашивать.

— Ишь ты, огрызается ещё! — процедил Чжу Даньци со своим характерным южным акцентом и снова замахнулся прутом.

Хлестая веткой по воздуху прямо перед мордочкой котёнка, он громко, на всю поляну, закричал:

— Ах ты тварь! Кусаться вздумал?!

— Мяу! Мяу-у-у!!!

«Ты что несёшь, чучело?! Кто тебя трогал?!»

Услышав яростный кошачий визг, к ним подбежал один из ассистентов. Увидев разыгравшуюся сцену, он поспешно заслонил собой испуганного зверька. Однако спорить со знаменитостью парень не решался, поэтому заговорил максимально примирительно:

— Господин Чжу, пожалуйста, успокойтесь. Котёнок ещё совсем глупый, маленький, не

понимает ничего. Не стоит принимать это близко к сердцу.

Тон Линь едва не задыхался от возмущения. Этот подлец сам напросился, издевался над ним, а теперь выставял всё так, будто защищался от бешеного животного!

Чжу Даньци, демонстративно фыркнув, опустил ветку, делая вид, что снизошёл до милости:

— Ладно, проехали. Обычная глупая скотина. Вообще не понимаю, зачем тащить кошек на шоу о выживании! Слава богу, не успел меня оцарапать. А если бы заразу какую занёс? Мне что, съёмки срывать и на уколы ложиться? Кто бы тогда оплачивал неустойку продюсерам, а?!

На крики подошёл Сюй Цзюньлэй. Тон Линь плохо знал этого актёра — помнил лишь, что у того дома живёт собака. Но выбирать не приходилось. Поняв, что защитить себя сам он не сможет, котёнок соорудил несчастную, обиженную мордочку и жалобно заскулил, заглядывая парню в глаза. Любое сердце бы дрогнуло от такого взгляда.

— Да быть такого не может, Боло очень ласковый, — заступился Сюй Цзюньлэй, бережно поднимая дрожащий комочек на руки. — Он никогда никого не кусал.

— Ты мне не веришь?! — взвился Чжу Даньци. — Думаешь, я сочиняю? Эта тварь только что броситься на меня хотела! Ты бы видел его дикую морду!

— Послушай, глупо спорить с животным, он же ответить тебе не может, — примирительно вздохнул Сюй Цзюньлэй, чувствуя, как мелкой дрожью бьётся тельце в его руках. Котёнок действительно был смертельно напуган. — К тому же он совсем кроха.

— Маленькие кусаются ещё больше! Я вас предупреждаю: моё лицо стоит миллионы. Если из-за этого блохастого недоразумения сорвётся контракт, вы мне по суду почки продадите, чтобы расплатиться!

—...

Когда заходит речь о многомиллионных исках и звёздных капризах, простым актёрам лучше не лезть на рожон. Сюй Цзюньлэй предпочёл промолчать.

Чжу Даньци самодовольно ухмыльнулся. Заметив приближающегося менеджера шоу, он уже набрал в грудь воздуха, чтобы раздуть скандал на официальном уровне, как вдруг на его макушку шлёпнулось что-то влажное и тяжёлое.